

творчество молодых

С ЧЕГО начинается театр? С письма. Да-да, с обыкновенного письма, которое получает обыкновенный зритель. С этого начинается наш Ленинградский молодежный экспериментальный театр-клуб «Суббота». Наш зритель не выстраивает длинных очередей у кассы, ему не надо охрипшим голосом выяснять лишние билеты. Приглашение в «Субботу» ему приходит прямо на дом. Персональное. Художественное. С какой-нибудь шуткой — предупреждением типа: «Не забудьте взять с собой в Театр зонтик и одну сосиску для Фифы». Зритель порой не верит этим необычайностям. И напрасно, потому что в «Субботе» необычайно все.

Мы играем спектакли в последнюю субботу каждого месяца. Это редко. Но это — как праздник. Для всех. Такой день мы называем днем представлений. Его чувствуешь уже на улице, у входа в театр. Ребята с гитарами поют песни, встречают зрителей, гостей. Каждый пришедший на день представлений должен еще и разобраться в себе: кто он? Две субботовки помогают ему сделать выбор: одна флегматична — это Мямлик, другая — энергична — это Шустрик. Зритель-мямлику прикалывают бумажный значок с нарисованной грустной мордашкой, зритель-шустрику — с веселой. Как правило, последние садятся в первых рядах и очень бурно реагируют на все. В отличие от первых. Но мы любим всякого зрителя. Тем более, что в конце представлений мямлики становятся шустриками.

Субботовский зритель прошел все. Он смел, испытан, закален нашими розыгрышами. Но каждый раз попадает снова. Ходит, например, по фойе наш экскурсовод и рассказывает о «технической оснащенности» театра, о том, что пол под ногами зрителей будет уходить вниз, что из-под кресел идет едкий дым для создания определенного эмоционального состояния, а в зрительном зале нагнетается температура до 70 градусов. И люди верят и даже пытаются найти место побезопасней. А

другой наш подставной зритель агитирует «бросить» все это искусство и пойти сейчас же небольшой группкой в баню». Делает это он настолько естественно, что порой многие соглашаются.

Но, конечно, приглашаем мы зрителей не за этим. Через несколько минут — спектакли. За день — четыре-пять. С утра и до вечера. Зрители меняются, а некоторые так на целый день и остаются.

Итак, начинается представление.

«Увезем «Субботу» на Таити,
В зеленые лета песни увезем.
Зал под небом, на лужайке зритель,
Звезды падают в дырявый зонт...»

Это из песни нашего любимейшего спектакля «Театрализованый круг». Это представление, где действуем мы сами, а также маски. Вот, например, парень, который все понимал впрямую. Его так и прозвали — Автобус — Икарус, а эта девочка, роковым образом ошибавшаяся в своих симпатиях — Маня Ошибкина, ось маска Социолога и Пуфика Гениального, есть и собака Фифа.

Маленькие интермедии, шаржи на зрителя, сценки из нашей повседневной жизни переплетаются с песнями наших субботовских композиторов.

Маня Ошибкина собирает у зрителей в огромную шляпу кольца, браслеты, серьги, часы, просит отдать и золотые зубы, а потом радостно объявляет:

— Все ценные вещи, собранные мною, пойдут в фонд строительства нового пляжа. Кто «за»? Голосуют владельцы вещей.

«Против» не было ни разу. То ли зритель был всегда добрым и щедрым, то ли так ост-

ро стояла для него проблема отдыха. И многие даже огорчались, когда узнавали, что это очередной розыгрыш. А когда в спектакле наступает «Понедельник», в зале гаснет свет и на зрителя льются тонкие струйки воды (пот бы и зонтик пригодился). Понедельник — день тяжелый. Потом маски предлагают свои собственные театры. Икарус представляет механическую пьесу. Социолог — театр-балаган, а Маня с Пуфиком показывают «социальную драму».

«Суббота» никогда не шла в своем творчестве путем профессионального театра и лю-

бительское движение считала не менее значительным.

В «Субботе» актер всегда перед вами — до и после спектакля. Его можно потрогать, чмокнуть украдкой после премьеры или просто выкурить с ним сигарету. Попробуйте-ка сделать это, скажем, в театре на Таганке или в «Современнике». Актера ведь еще надо и знать.

О нас зрители знают все. Почти все. Мы сами ему в этом помогаем. В фойе в день представлений выставляется стенд о каком-либо нашем актере. По очереди. Такой стенд освещает всю жизнь

человека, все его увлечения, жизненные повороты, ошибки. Тут можно увидеть ученический дневник Оли Батковой, любимые тапочки Марины Фиоженковой, брючный ремень, которым мама стегала Митю Артемова (был у нас такой «трудный» подросток), фотографии, записочки, рисунки... Эта доступность существует не потому, что, скажем, наша лучшая актриса Света Марченко менее талантлива, чем какая-нибудь кинозвезда (кстати говоря, Свету недавно приняли в театральный институт почти без экзаменов). Просто мы всегда стремимся к союзу, к

единству со зрительным залом и на сценической площадке, и вне ее. Эта устремленность отражается и в манере игры, в форме самих спектаклей. В «Субботе» нет классической «четвертой стены», нет традиционной сцены. Актеры играют напрямую в зал, общаются с ним, будоражат, импровизируют.

Я очень хорошо помню впервые увиданный мною субботовский спектакль «Молодежная вечеринка». Ребята показывали одну из своих встреч, когда близкие люди перестают шутить и смеяться и начинают говорить о самом сокровенном. Галка Романовская рассказывала о самом сильном театральном впечатлении:

— Я смотрела спектакль «Зрима песня», и там были такие слова: «Мальчики уходят, и кажется, что они никогда не вернутся». Сразу вспомнила о вас, ребята. И теперь, мне кажется, я знаю, что такое война.

— Галка, да откуда? Тебе только 20.

— Ну и что? С каждым человеком во все времена может случиться горе. И я знаю это чувство беды...

В тот миг зал как бы прислушался к себе. В такие минуты невозможно лгать. В Галкиных словах не было лицедейства. Тогда я понял, как чиста и как гражданственна «Суббота».

Субботовцы в основном пишут пьесы сами. Мы живем, меняемся, выясняем отношения, спорим, мечтаем, любим. Это наша жизнь. Это и наши спектакли.

Играть самим себя и просто, и сложно. Когда зритель сидел в зале и видел, что роль Маши Смирновой играет Маша Смирнова, роль Гали Романовской — Гали Романовская, а Нинку Савкину играет сама Нина, он видел невыдуманность сюжета, реальность человеческих судеб и поэтому искренне верил девочкам, остро переживал вместе с ними их неудачи, ошибки. Так было в «Окнах, улицах, подворотнях». В других спектаклях роли реже повторяли наши имена, но за ними верно вырисовывались и Сеня Трассер, и Володя Бакланов, и Женя Лось, и Света

Распутина, и все-все наши ребята. Играя себя, мы говорили о зрителе.

Но «Суббота» была бы не «Субботой» не будь Юрия Александровича Смирнова-Носицкого, нашего художественного руководителя, постановщика. Юрий Александрович создал наш необыкновенный театр, ведь это человек многих талантов. Он и кандидат искусствоведения, и автор нескольких книг о театре, он пишет докторскую и воспитывает внука. Именно так живет наш Ю. А.

Юрий Александрович придумал новый вид досуга молодежи.

В мире любителей эстрадной музыки властвует дискотека. Любителям Мельпомены «Суббота» предлагает театротек. Отрывки из новых наших спектаклей, маленькие представления увидят зрители за один вечер. Более того, они сами могут попробовать свои силы в режиссуре или актерском мастерстве. Группа зрителей собирается на несколько минут, шушукается, репетирует и показывает отрывок, например, из «Бани» или «Чайки». А потом наш воздусный Икарус «развозит» собравшихся по остановкам «Опера», «Балет», «Музыкалия», «Театр абсурда», где субботовцы импровизируют на темы этих названий. Пока что это только эксперимент, но может совсем скоро театротек станет явлением массовым.

«Суббота» живет уже тринадцать лет. Для любительского объединения срок большой. Многие наши ребята уже закончили вузы, театральные институты, разъехались по стране. В их жизни «Суббота» была чем-то святым, и потому едут они в Ленинград за сотней верст повидаться с Юрием Александровичем, с друзьями, «причаститься» воздухом наших новых спектаклей. Женю Линдзы из Риги каждую неделю приезжает, а потом даже у себя организовал любительский театр. А кто-то приехать не может, шлет письма, ведь «Суббота» начинается с письма...

И. ВОЛОСЕЦКИЙ,
студент факультета журналистики ЛГУ.
Фото А. Болинского (ТАСС).